

Социально-экономическое развитие региона: поиск баланса и приоритетов*

Socio-Economic Development of the Region: the Search for Balance and Priorities

Г. РОССИНСКАЯ, Н. ИШМУХАМЕТОВ,
А. ШАЙХАЛИЕВ

Россинская Галина Михайловна, д-р экон. наук, профессор кафедры инновационной экономики Института экономики, управления и бизнеса (ИНЭБ) ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий» (УУНиТ). E-mail: g-gross@mail.ru

Ишмухаметов Наиль Салаватович, канд. экон. наук, доцент кафедры экономики и регионального развития ИНЭБ УУНиТ. E-mail: IshmukhametovNS@uust.ru

Шайхалиев Артур Фазитович, аспирант кафедры инновационной экономики ИНЭБ УУНиТ. E-mail: ShaihalievAF@mail.ru

В статье рассматривается проблема определения приоритетов социально-экономического развития региона и поиска баланса между ограниченными ресурсами и многообразными интересами. Дан краткий обзор основных подходов к исследованию различных направлений регионального развития. Представлен анализ региональной экономики в рамках многоуровневого подхода. Рассмотрены противоречия, выражающиеся в несовместимости региональных целей экономической эффективности и социальной справедливости, а также в принципиальной невозможности объединения задач сохранения устойчивости региональной системы и обеспечения ее поступательного развития. Отдельно отмечен вопрос сбалансированного регионального развития, сделан вывод о формировании новой парадигмы изучения региона как экосистемы.

Ключевые слова: региональная экономика, многоуровневый подход, инновационное развитие региона, сбалансированное развитие региона, приоритеты экономического развития региона, регион-экосистема.

The article deals with the problem of determining the priorities of socio-economic development of the region and finding a balance between limited resources and diverse interests. A brief overview of the main approaches to the study of various directions of regional development is given. The analysis of the regional economy in the framework of a multilevel approach is presented. The contradictions expressed in the incompatibility of regional goals of economic efficiency and social justice, as well as in the fundamental impossibility of combining the tasks of preserving the stability of the regional system and ensuring its progressive development, are considered. The issue of balanced regional development is highlighted separately, and a conclusion is made about the formation of a new paradigm for studying the region as an ecosystem.

Keywords: regional economy, multilevel approach, innovative development of the region, balanced development of the region, priorities of economic development of the region, region-ecosystem.

Введение (Introduction)

Перед регионами стоят задачи определения приоритетов своего социально-экономического развития и найти баланс между ограниченными ресурсами и многообразными интересами. Региональная экономика рассматривается как экономика мезоуровня в рамках

* Ссылка на статью: Россинская Г.М., Ишмухаметов Н.С., Шайхалиев А.Ф. Социально-экономическое развитие региона: поиск баланса и приоритетов // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2023. № 6. С. 4–10. DOI: 10.34773/EU.2023.6.1.

многоуровневого подхода к исследованию экономических систем, где социально-экономическое развитие региона находится в русле общего макроэкономического и социального развития страны.

Методы (Materials and Methods)

В исследовании использованы теоретические методы анализа социально-экономических явлений, наблюдаемых на региональном уровне, с использованием многоуровневого и междисциплинарного подходов. Ряд положений, выдвинутых в данной статье, методологически опирается на результаты исследований, ранее проведенных и опубликованных нами в [5; 7; 9; 11].

Результаты и обсуждение (Results & Discussion)

Современный вызов для любого региона – обеспечение долгосрочного успеха в вопросах социально-экономического развития. Академик А. Аганбегян отмечает, что «социально-экономический рост региона своим источником имеет, с одной стороны, инвестиции в основной капитал, с другой стороны, вложения в человеческий капитал, в знания и умения людей осваивать новую технологию и новую технику. ... Инвестиции в основной капитал и вложения в “экономику знаний” как главную составную часть человеческого капитала – вот что преобразует регион, повышает его роль в экономике страны, улучшает жизненный уровень населения. Влияние этих драйверов на социально-экономический рост зависит напрямую от их доли в валовом региональном продукте» [1]. А. Аганбегян указывает в этой связи на два возможных пути: улучшение инвестиционного климата в регионе и мобилизация собственных ресурсов. Эти рецепты можно признать фундаментально значимыми и универсальными для регионов. Большинство регионов современной России сталкиваются с проблемами в показателях естественного движения населения: «негативными тенденциями в этой сфере сегодня выступают абсолютное снижение численности населения, уменьшение его доли в трудоспособном возрасте. Эти тенденции, хотя и снижают напряженность на рынке, отрицательно влияют на экономический рост» [2].

В работе М. Ди Катальдо «Региональное и местное развитие в Европе: государственная политика, инвестиционные стратегии, институты» [12] исследуется ряд кейсов, включая проблемы рынка труда и выведения на траекторию роста периферийных регионов Великобритании после выхода страны из ЕС, влияния организованной преступности на государственные финансы и деятельность местных органов власти в Южной Италии, а также взаимосвязь качества институтов, инвестиций в транспортную инфраструктуру и экономического роста – в какой мере «факторы, лежащие в основе европейских стратегий роста – институты, инновации, человеческий капитал и транспортная инфраструктура – способствуют созданию рабочих мест и социальной интеграции в регионах ЕС» [12].

Любой регион находится в положении субъекта мезоуровня, важнейшего связующего звена в динамичной многоуровневой системе социально-экономических отношений, поскольку в современной экономике «грань между экономическими уровнями довольно подвижная, они органично связаны, и межуровневые информационные сигналы передаются очень быстро» [8]. Социально-экономическое развитие региона, находясь в русле общего макроэкономического и социального развития страны, опосредует каналы прямых и обратных связей между управляющей системой макроуровня и субъектами микроуровня.

Вместе с тем, в задачах определения приоритетов и поиска баланса социально-экономического развития региона кроются определенные противоречия. Объективно они сводятся:

1) к несовместимости целей экономической эффективности и социальной справедливости, которые любой регион стремится достичь на практике;

2) к принципиальной невозможности соединить задачи сохранения устойчивости региональной системы, с одной стороны, и обеспечения ее поступательного развития, с другой.

Как отмечает в вышеупомянутой работе М. Ди Катальдо, стратегии развития, продвигаемые в ЕС, «направлены на устранение предполагаемой несовместимости между эффективностью и справедливостью посредством политического подхода, учитывающего ключевые особенности всех территорий, включая находящиеся в наиболее неблагоприятном положении» [12]. При этом ключевая роль отводится качеству региональных и местных органов власти: «любой благоприятный результат политики (как с точки зрения эффективности, так и справедливости) обусловлен компетентностью и репутационным капиталом государственных учреждений, ответственных за определение целей развития и обеспечение выполнения инвестиционных планов» [12]. С. Краус и др., исследуя роль инноваций и знаний для предпринимательства и регионального развития, также особо выделяют кейсы слаборазвитых регионов, для которых «по мере улучшения их региональной инфраструктуры, правительству следует развивать отрасли со сравнительными преимуществами в соответствии с их собственной ресурсной обеспеченностью, обращая внимание на пространственный косвенный эффект (spatial spillover effect) инновационной и предпринимательской деятельности» [15, 181].

Стремление достичь состояния баланса экономических сил и интересов – это во многом речь о стабильности в динамике показателей запасов и потоков, а также устойчивости всей конструкции региональной системы как определенной среды взаимодействия экономических агентов.

В свою очередь, развитие как таковое мы всегда отмечаем треком существенных изменений от старого к новому, необходимостью перехода от одного состояния к другому. Инновации, зачастую имеющие не только прикладное экономическое значение, но и влекущие за собой изменения в других сферах жизнедеятельности региона, а также возникновение трудно прогнозируемых событий со значительными последствиями (так называемые «черные лебеди») – это всегда флуктуации, возмущение среды и ее неустойчивость. Однако в то же время это предпосылки для развития и устойчивости региональной системы завтрашнего дня.

Здесь важно подчеркнуть, что само по себе понятие устойчивости «неустойчиво» в том смысле, что оно не фиксировано, изменяется во времени – то есть может достигаться на разных уровнях экономического роста системы, соответственно приобретая все новые качественные и количественные характеристики. Таким образом, устойчивость, с одной стороны, и развитие, сопровождающееся неизбежными изменениями, – с другой стороны, не только не являются альтернативными состояниями системы, но, напротив, представляют собой стороны диалектического противоречия, которое естественным образом разрешается в динамике развития системы, когда флуктуация, нарушающая устойчивость системы сегодня, становится предпосылкой и даже непрямым условием завтрашней «новой» устойчивости, достигаемой на новом, более высоком уровне социально-экономического развития системы.

Таким образом, идти по пути развития значит в известной степени соглашаться с риском нестабильности, а отказ от новых возможностей, которые может дать импульс развития, означает риск стагнации и последующего отставания.

На наш взгляд, подтверждение необходимости, востребованности инноваций не ограничивается их коммерциализацией, монетизацией. Вспомним дискуссию Нобелевского лауреата Г. Беккера, основоположника концепции «экономического империализма», со своими оппонентами, которые обвиняли его в вульгаризации подхода к человеческому поведению, в сведении стимулов этого поведения к материальной выгоде. А ведь Беккер всего-навсего настаивал на том, что человек в любой сфере своей деятельности ведет себя как «человек экономический» – в том смысле, что он стремится максимизировать свою функцию полезности, которая вовсе не ограничивается материальной, денежной выгодой и даже может, наоборот, заключаться в стремлении к благотворительности, самоотдаче (в зависимости от культурного бэкграунда, особенностей личных данных, воспитания и т.д.).

По аналогии с этим коммерциализация, монетизация инноваций – это лишь одна из форм проявления, общественного признания востребованности этих инноваций. Скажем, появление аудиокниг, разумеется, является высокодоходной инновацией в книжном деле. Но, с другой

стороны, эта инновация широко востребована со стороны людей с ограниченными возможностями восприятия зрительной информации, и одна из форм проявления востребованности этой инновации – зачастую бесплатная реализация потребности людей с ослабленным зрением в чтении книг.

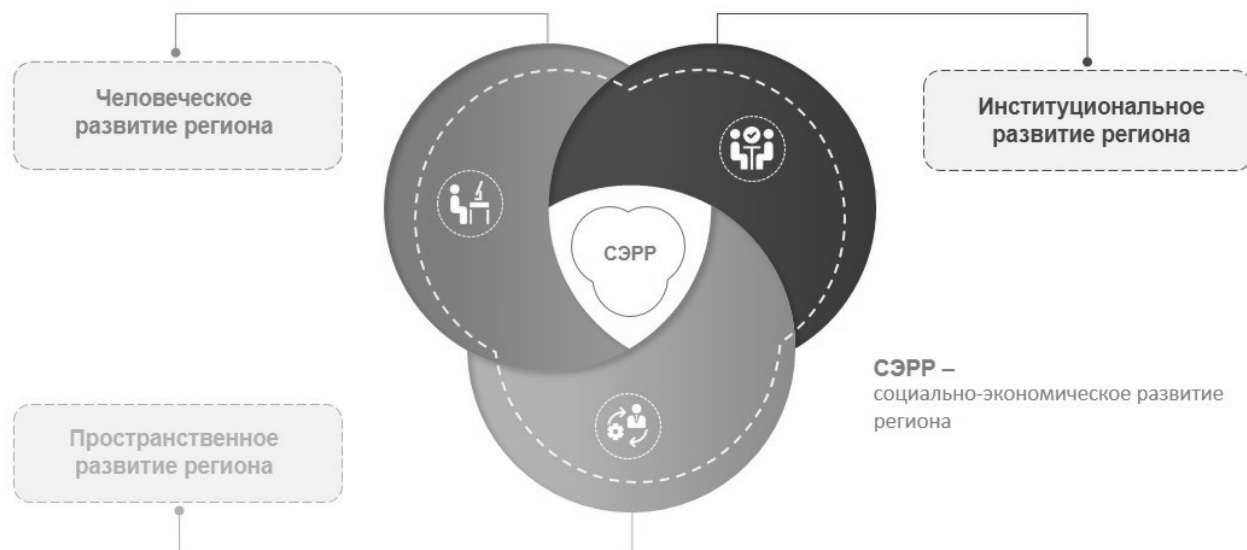
Соответственно, если говорить об инновациях мезоуровня, их «реализация», подтверждение их необходимости со стороны потребителя может лежать в сфере удовлетворения культурных, экологических и других нематериальных потребностей жителей региона, причем необязательно на коммерческой основе.

Более того, в условиях формирования сетевого общества и цифровой экономики непосредственное влияние на развитие оказывают сетевые эффекты, отражающие зависимость ценности активов, ресурсов и благ от размера сети. В настоящее время они комбинируются с эффектами цифровизации, причем как положительными, так и отрицательными. Как известно, «действие цифровизации на региональное развитие многогранно: с одной стороны, степень развития инструментов цифрового развития на уровне страны, несомненно, положительно влияет на цифровизацию регионов. В то же время регионы, слабо втянутые в постиндустриальные процессы, являются препятствием для быстрой цифровизации на уровне страны» [6].

Все это подразумевает многомерность развития современного региона и необходимость расширения существующих метрик и типологии векторов регионального развития, в том числе с точки зрения синтеза различных подходов в регионалистике как междисциплинарной науке.

По нашему мнению, в широком спектре социально-экономического развития региона, составляющего предмет данного исследования, целесообразно выделить наиболее значимые пересечения (рисунок) с:

- 1) институциональным (в том числе политическим);
- 2) человеческим (в том числе духовно-культурным);
- 3) пространственным (в том числе территориальным) развитием.

Региональное развитие: многомерность и междисциплинарность

К ним можно с известной степенью условности привязать метрики:

- а) инновационного развития (тесно связанного в наиболее широком контексте с развитием соответствующих институтов и институциональной среды);
- б) экологического развития (во многом определяющего современный вектор устойчивого человеческого развития, включая ESG-контекст);
- в) цифрового развития региона (которое позволяет по-новому взглянуть на задачи пространственного развития территории).

Отмечая актуальность вопросов «сбалансированного развития региональной экономики и пространственной согласованности экономических процессов» [10, 14], Т. Тополева выделяет 4 парадигмы изучения региона, получившие распространение в настоящее время:

- 1) регион-квазигосударство;
- 2) регион-квазикорпорация;
- 3) регион-рыночный ареал;
- 4) регион-социум [10, 16].

На наш взгляд, в настоящее время можно наблюдать формирование новой парадигмы изучения региона – регион-экосистема, т.е. определенная социально-экономическая среда, позволяющая подобно бизнес-экосистемам объединять собственные и партнерские продукты и сервисы для региональных секторов бизнеса и домашних хозяйств. Реализация такой среды на уровне региона может быть представлена как в виде экосистемы решений, когда участники создают ценность за счет координации деятельности нескольких компаний, а регион занимает роль лидера, так и в виде экосистемы транзакций, завязанной на функционировании платформы, как правило, цифровой, для синхронизации действий поставщиков и потребителей.

Вместе с тем, использование экосистемного подхода не всегда связывается с пониманием экосистемы в сугубо экономическом контексте, подразумевающим выстраивание лишь экономических отношений, что, по нашему мнению, вполне обоснованно, поскольку тем самым расширяется спектр восприятия современных проблем сбалансированного регионального развития. Так, А. Егорова и др. предлагают «экосистемный подход к сбалансированному развитию региона в период смены технологических укладов» [4], связывая обеспечение такого развития с противодействием угрозам, возникающим в этот период, в частности, «вызовам четвертой промышленной революции в социальной, экологической и экономической сферах» [4, 131]. Вопросы экосбалансированного развития региональной экономики рассматриваются в работе А. Геврасёвой, где представлена соответствующая концептуальная модель, дана оценка основных пропорций развития региональной экономики с использованием принципа золотого сечения и оценка экологической стоимости экономического роста на основе соотношения «материальные затраты / валовая добавленная стоимость» [3]. М. Ван и Ч. Фэн рассматривают сбалансированное региональное развитие в числе принятых китайским правительством мер по обеспечению экономии энергии и сокращению выбросов, наряду с мерами по продвижению инноваций, корректировке структуры промышленности, реформированию рынков. Как утверждают авторы, результаты ряда исследований показывают, что содействие региональному сбалансированному развитию и оптимизации структуры промышленности оказало важное влияние на сокращение значительных технологических разрывов между регионами и секторами экономики Китая [13].

Анализ междисциплинарных связей в рассматриваемом нами вопросе показал, что создание траектории развития является важным вопросом в экономической географии. В частности, Р. Хассинк и др. рассматривают и анализируют проблемы регионального развития в рамках эволюционной экономической географии, акцентируя внимание на том, как в регионах возникают новые виды экономической деятельности. В работе [14] выделены 4 столпа для концептуализации нового регионального промышленного пути развития:

- многосторонний (multi-actor) подход, для которого в качестве отправной точки отмечено увеличение роли человеческого фактора;
- мультискалярное (multi-scalar) представление, которое, по сути, представляет системный взгляд на регион с учетом не только локальных (внутрирегиональных), но и внешних источников роста и факторов развития;
- интеграция будущего в анализ развития траектории: для развития имеет значение не только накопленный опыт, но и ожидания относительно будущего, т.е. то видение, которое влияет принятие решений, но при этом в значительной степени зависит от общего «представления о мире» (world-views) в конкретном регионе;
- более широкий взгляд на взаимосвязи между различными траекториями развития

(inter-path relations): 1) внутри множества уже существующих траекторий; 2) между существующими и новыми траекториями; 3) в множестве возникающих траекторий; в том числе когда «взаимовыгодные отношения могут проистекать из возможностей для межотраслевого обмена знаниями или могут также отражать потенциал совместной деятельности в других областях, таких как формирование рынка, институциональные изменения и трансформация инфраструктуры организационной поддержки в регионе и за его пределами» [14, 1642].

Заключение (Conclusion)

Таким образом, в исследуемых вопросах социально-экономического развития региона показаны противоречия, выражающиеся в несовместимости региональных целей экономической эффективности и социальной справедливости, а также в принципиальной невозможности соединить задачи сохранения устойчивости региональной системы и обеспечения ее поступательного развития.

Сложность определения приоритетов социально-экономического развития региона обусловлена многомерностью регионального развития, многоуровневой системой существующих экономических отношений и междисциплинарным характером связей в наиболее значимых пересечениях с институциональным, человеческим и пространственным развитием. Исследование вопросов сбалансированного регионального развития позволяет сделать вывод о формировании новой парадигмы изучения региона – региона как экосистемы, как социально-экономической среды, позволяющей объединять продукты и сервисы для региональных секторов бизнеса и домашних хозяйств.

Литература

1. Аганбегян А.Г. Анализ и прогнозирование социально-экономического развития регионов (методические заметки) // Среднерусский вестник общественных наук. 2019. Т. 14. № 4. С. 15–28. DOI: 10.22394/2071-2367-2019-14-4-15-28.
2. Аллагулов Р.Х. Естественный прирост населения региона: некоторые тенденции и влияние на рынок труда // Демографические чтения. Вызовы и тенденции демографического развития России и ее регионов. Уфа: Башкирская энциклопедия, 2020. С. 201–203.
3. Геврасева А.П. Региональная экономика экосбалансированного развития. Гомель: ГГУ им. Ф. Скорины, 2023. 291 с. ISBN: 978-985-577-910-1 [Электронный ресурс]. URL: <https://elib.gsu.by/handle/123456789/54592>
4. Егорова А.А., Мальцев Ю.Г., Банникова Е.С., Двинин Д.Ю. Экосистемный подход к сбалансированному региональному развитию // Вестник Челябинского государственного университета. 2022. № 6. С. 131–144. DOI: 10.47475/1994-2796-2022-10614.
5. Ибрагимова З.Ф. Цифровизация и домохозяйства: неравенство возможностей и дифференциация состояния / З.Ф. Ибрагимова, Н.С. Ишмухаметов, Г.М. Россинская // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2020. № 1. С. 14–18. DOI: 10.34773/EU.2020.1.3.
6. Ишмухаметов Н.С. Региональные факторы социально-экономической дифференциации домохозяйств в условиях цифровизации / Н.С. Ишмухаметов, Г.М. Россинская, З.Ф. Ибрагимова // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2021. № 2. С. 78–85. DOI: 10.34773/EU.2021.2.14.
7. Механизм трансформации социально-экономических процессов: многоуровневый подход: монография / Под общ. Ред. К.Е. Гришина, Н.А. Кузьминых. Т. 1. Москва: Русайнс, 2021. 186 с. ISBN: 978-5-4365-9274-9.
8. Россинская Г.М., Ишмухаметов Н.С., Шайхалиев А.Ф. Пандемия как триггер развития ESG-принципов в деятельности фирмы // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2022. № 2. С. 14–20. DOI: 10.34773/EU.2022.2.3.
9. Россинская Г.М. Таргетирование продовольственной безопасности: многоуровневый подход / Г.М. Россинская, Н.С. Ишмухаметов, З.Ф. Ибрагимова // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2022. № 11-3. С. 502–508. DOI: 10.17513/vaael.2597.

10. Тополева Т.Н. Региональное развитие: новые теории // *Juvenis Scientia*. 2019. № 6. С. 14–17. DOI: 10.32415/jscientia.2019.06.03.
11. Управление экономикой региона в условиях коронакризиса: учебное пособие / О.В. Алешкина, Р.Х. Аллагулов, К.В. Апокина [и др.]; под ред. К.Е. Гришина, Н.А. Кузьминых. Уфа: БашГУ, 2021. 178 с. ISBN: 978-5-7477-5413-3.
12. Di Cataldo M. Regional and local development in Europe: public policies, investment strategies, institutions. The London School of Economics and Political Science, September 2017 [Electronic resource]. URL: http://etheses.lse.ac.uk/3715/1/Di-Cataldo_regional-and-local-development.pdf
13. Wang M., Feng Ch. The consequences of industrial restructuring, regional balanced development, and market-oriented reform for China's carbon dioxide emissions: A multi-tier meta-frontier DEA-based decomposition analysis // *Technological Forecasting and Social Change*. 2021. Vol. 164. 120507. DOI: 10.1016/j.techfore.2020.120507.
14. Hassink R., Isaksen A., Trippel M. Towards a comprehensive understanding of new regional industrial path development // *Regional Studies*. 2019. Vol. 53. Issue 11. P. 1636–1645. DOI: 10.1080/00343404.2019.1566704.
15. Kraus S., McDowell W., Ribeiro-Soriano D. E. & Rodríguez-García M. The role of innovation and knowledge for entrepreneurship and regional development // *Entrepreneurship & Regional Development*. 2021. Vol. 33. Issue 3-4. P. 175–184. DOI: 10.1080/22797254.2021.1872929.

DOI: 10.34773/EU.2023.6.2

Пространственные пропорции в развитии промышленности Республики Башкортостан*

Spatial Proportions in Industrial Development in the Republic of Bashkortostan

Р. ГАТАУЛЛИН, С. АСЛАЕВА

Гатауллин Ринат Фазлудинович, д-р экон. наук, профессор, заведующий сектором «Экономика и управление развитием территорий» Института социально-экономических исследований (ИСЭИ) Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук (УФИЦ РАН). E-mail: gataullin.r2011@yandex.ru

Аслаева Салима Шамилевна, канд. экон. наук, старший научный сотрудник сектора «Экономика и управление развитием территорий» ИСЭИ УФИЦ РАН. E-mail: salima2006A@mail.ru

Промышленное производство в Республике Башкортостан играет важную роль в экономическом развитии региона. Целью данного исследования является оценка и прогноз размещения промышленных предприятий в республике на период до 2035 г., предложение мер по оптимизации пропорций в развитии промышленной сферы. Рассмотрены особенности размещения промышленности в Республике Башкортостан, выделены пространственные факторы, определяющие территориальную организацию данного комплекса, проанализированы различные виды локаций промышленных предприятий в регионе. Выводы: в пространственном развитии промышленности республики кардинальных изменений не прогнозируется, сохранение городских поселений республики как промышленных центров потребует реализации в них достаточно мощных проектов, имеющих федеральное значение.

Ключевые слова: *пространственные пропорции, промышленность, закономерности, противоречия, механизм реструктуризации.*

* Ссылка на статью: Гатауллин Р.Ф., Аслаева С.Ш. Пространственные пропорции в развитии промышленности Республики Башкортостан // *Экономика и управление: научно-практический журнал*. 2023. № 6. С. 10–17. DOI: 10.34773/EU.2023.6.2.

Данное исследование выполнено в рамках государственного задания УФИЦ РАН № 075-01134-23-00 на 2023 год и на плановый период 2024 и 2025 годов.